

Ань Цзинсин, глядя на разъяренного маленького леопарда, погладил голову Лу Яньси и промолчал. Конечно, это был секрет. То, что сказал Юнь Цзиньюй, Ань Цзинсин не собирался рассказывать Лу Яньси, иначе тому стало бы тяжело на душе.

Лу Яньси, увидев такую реакцию Ань Цзинсина, не стал дальше допытываться. Если Цзинсин не хочет говорить, то пусть так и будет.

*

После поэтического собрания студенты из области Юньчжоу начали постепенно покидать город, возвращаясь в свои родные места. Во-первых, потому что собрание закончилось, а во-вторых, из-за приближающихся осенних экзаменов. Даже студенты, учившиеся в Академии Хуэйшань, значительно поредели. Кроме таких, как Янь Цзыюй, уже получивших степень, остались лишь те, кто, как Лу Яньси, не участвовал в экзаменах.

Лу Яньси, как и обещал, каждый день находил время, чтобы навестить Юнь Цзиньюя в усадьбе Юнь. Часто дед отпускал его только с наступлением темноты.

Янь Цзыюй в это время тоже был занят. Ради своего друга Е Юйхэна он буквально крутился как белка в колесе, но Лу Яньси и Ань Цзинсин могли заметить, что, несмотря на усталость, Янь Цзыюй был счастлив.

— Ци Чи.

Увидев Лу Яньси, Янь Цзыюй сразу же изменил выражение лица, и его улыбка стала искреннее.

— Спасибо за помощь с Юйхэном.

Когда Лу Яньси предложил сменить главу клана, это было непросто. Но благодаря вмешательству клана Ци всё прошло гладко, и Е Юйхэн с Янь Цзыюем почти не приложили усилий.

Е Хуа и так не сильно контролировал клан Е, а после тюрьмы «старейшины» клана были недовольны. С поддержкой клана Ци, несмотря на инвалидность Е Юйхэна, всё прошло без проблем.

— Это мелочи.

Лу Яньси махнул рукой. Такой технический специалист, как Е Юйхэн, был ценной находкой, и было выгодно оставить его в долгу. Кроме того, узнав, что кресло деда сломалось, Е Юйхэн сразу же сделал новое, что вызвало у Лу Яньси симпатию к нему.

— Юйхэн в последнее время занят, но попросил передать: если что-то понадобится, просто скажите!

Для Е Юйхэна благодарность Лу Яньси заключалась не только в том, что он стал главой клана Е, но и в судьбе Мэй Янь.

Большая часть ненависти Е Юйхэна была связана с Мэй Янь. Теперь, когда она оказалась в тюрьме и даже не могла умереть из-за Лу Яньси, его ненависть значительно уменьшилась, и он искренне благодарен Лу Яньси.

— Есть одна вещь, о которой я хотел бы поговорить с господином Е, но сейчас не время. Позже, когда будет возможность, я приеду в Юньчжоу.

Лу Яньси, услышав это, не стал скромничать и прямо кивнул. Он не был святым, и если бы Е Юйхэн был бесполезен, зачем бы он так старался?

Янь Цзыюй не удивился. Если бы Лу Яньси помогал Юйхэну без всякой выгоды, это было бы странно:

— Я передам Юйхэну.

Лу Яньси больше ничего не сказал. Дело с Е Юйхэном не было срочным, и нужно было еще немного понаблюдать за ним. Такие вещи, как многозарядный арбалет, не должны попасть в чужие руки.

— Сун Чжицянь говорил, что вы планируете уехать завтра?

Янь Цзыюй вспомнил еще одну вещь. Вчера он слышал, что Лу Яньси и Ань Цзинсин собираются уехать завтра.

— Да, есть еще кое-какие дела.

Лу Яньси кивнул, его лицо было спокойным, без тени лжи.

— Разве вы не говорили, что уедете в начале следующего месяца?

Янь Цзыюй нахмурился. Они ранее обсуждали планы, и тогда речь шла об отъезде в начале месяца. До этого оставалось еще несколько дней.

«Друзья на час ближе, чем знакомые за сто лет». Янь Цзыюй давно не встречал таких приятных собеседников, как Ань Цзинсин и Лу Яньси, и теперь, услышав об их отъезде, ему стало немного грустно.

— Внезапно возникли неотложные дела.

Лу Яньси ранее говорил, что проведет несколько дней в усадьбе Юнь, но не мог сообщить об этом посторонним. Если бы кто-то узнал, это привлекло бы внимание к нему и Цзинсину. Хотя они были осторожны, нужно было избегать любых подозрений, поэтому они решили сделать вид, что покидают Юньчжоу.

Янь Цзыюй все же был удивлен. Он хотел, как только закончит с делами, представить Лу Яньси Е Юйхэну, чтобы они познакомились перед отъездом. Но теперь эти планы пришлось отложить.

— Всему приходит конец. Увидимся на весенних экзаменах в столице!

Хотя ранее в присутствии Юнь Цзиньюя Янь Цзыюй говорил, что не уверен, Лу Яньси за последние дни понял, что тот, скорее всего, поедет на экзамены. Он похлопал Янь Цзыюя по плечу, утешая его.

— Вы тоже поедете в столицу на весенние экзамены?

Услышав это, глаза Янь Цзыюя загорелись. Ранее Лу Яньси говорил, что не может участвовать в экзаменах, и Янь Цзыюй думал, что он не поедет. Но теперь он услышал неожиданное.

— Конечно. Даже если не участвовать, можно просто посмотреть.

Лу Яньси кивнул. В любом случае, они вернутся в столицу до или после экзаменов. Разница лишь в том, под каким именем они это сделают.

— Тогда увидимся в столице!

Узнав, где и когда они встретятся в следующий раз, Янь Цзыюй почувствовал себя лучше и похлопал Лу Яньси по плечу, его тон стал бодрее.

— Увидимся в столице!

Лу Яньси тоже улыбнулся, надеясь, что в столице он увидит не только Янь Цзыюя, но и преображенного Сун Чжицяня.

*

После разговора с Янь Цзыюем Лу Яньси вернулся в комнату и увидел Ань Цзинсина, сидящего за столом с нахмуренным лицом. Ань Юэ не упаковывал вещи, а стоял перед Ань Цзинсином, о чем-то говоря.

— Что случилось?

Лу Яньси сразу почувствовал напряженную атмосферу в комнате, нахмурился, подошел к Ань Цзинсину сзади, обнял его и спросил, в чем дело.

— Сначала прочти это.

Ань Цзинсин протянул только что полученное письмо.

— Хм?

Лу Яньси взял письмо и начал читать. Его легкая улыбка постепенно исчезла, а пальцы, держащие письмо, сжались, оставляя на бумаге складки.

— Что ты собираешься делать?

Ань Цзинсин, видя выражение лица Лу Яньси, понял, что тот разозлен. Как можно не злиться? Даже он сам был в ярости. Он думал, что император хотя бы на время оставит клан Лу в покое, пока генерал Лу на границе. Но теперь, видя такие действия отца, как можно не разочароваться?

— Что делать? Конечно, использовать их план против них самих.

Лу Яньси холодно фыркнул, подбрасывая письмо в воздух.

— Ань Юй и Оплот Чёрного Ветра теперь на нашей стороне. Чего нам бояться?

Письмо, кружась в воздухе, упало на стол.

Лу Яньси давно подозревал, что бандиты на юго-западе в прошлой жизни были не случайностью. Теперь, когда император послал Ань Юя в Чанчжоу, граничащую с Тунчжоу, он не только хотел подавить восстание, но и избавиться от старшего брата!

Мысль об этом заставила Лу Яньси содрогнуться. А что, если смерть старшего брата в прошлой жизни тоже не была случайной? Его кулаки сжались, а лицо стало мрачным.

— Яньси?

Ань Цзинсин, увидев, что Лу Яньси погрузился в размышления, нахмурился. Что он вспомнил? Почему его аура стала такой агрессивной?

— Хм?

Лу Яньси, услышав голос Ань Цзинсина, очнулся и увидел его обеспокоенный взгляд. Он улыбнулся:

— Ничего, просто подумал о чем-то.

Независимо от того, была ли смерть старшего брата в прошлой жизни случайной, теперь он сам будет решать, что произойдет в этой жизни!

Ань Цзинсин, услышав это, посмотрел на Лу Яньси, но ничего не сказал. Он погладил его по голове, молча успокаивая его раздражение.

— Отправь ответ. Пусть Ань Юй использует их план против них самих.

Ань Цзинсин тоже склонялся к этому варианту. Во-первых, Оплот Чёрного Ветра и Ань Юй пока не должны раскрываться, а во-вторых, враг на виду, и это дает преимущество.

<http://bllate.org/book/16474/1497450>